DOI: 10.17117/na.2016.12.03.255

<http://ucom.ru/doc/na.2016.12.03.255.pdf>

Поступила (Received): 19.12.2016

Мишин А.В.

Проблемы немецкого меньшинства в германо-югославских отношениях 1920-х гг.

Mishin A.V.

Problem of German minority in the German-Yugoslavian relations of 1920s

В статье рассматривается малоисследованная в отечественной исторической науке проблема немецкого меньшинства, проживавшего в Королевстве СХС в 1920-х гг. Определяется значение этого фактора в германо-югославских отношениях этого периода. Исследуются экономические и политические аспекты проблемы
Ключевые слова: немецкое меньшинство, германо-югославские отношения, Королевство СХС

In the article the unresearched in the Russian historical science problem of the German minority that was living in the Realm of SHS in 1920s is analyzed. The meaning of this factor in the German-Yugoslavian relations of this period is defined. The economical and political aspects of the problem are viewed
Key words: German minority, German-Yugoslavian relations, the Realm of SHS

Мишин Алексей Владимирович

Аспирант

Институт всеобщей истории Российской академии наук

г. Москва, Ленинский пр., 14

Mishin Alexey Vladimirovich

Graduate

Institute of the universal history of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Leninski ave., 14

Немецкие геополитики считали расширение «жизненного пространства» средством решения многих проблем своего народа. Не подлежит сомнению, что Королевство сербов, хорватов и словенцев рассматривалось Германией лишь как необходимый сырьевой придаток, территория в Европе вместо заморских колоний. В свою очередь молодое югославянское государство нуждалось в поддержке и помощи такой сильной европейской державы, какой являлась Германия. Отправной точкой в германо-югославских отношениях является 1920-й год, когда между государствами произошел обмен дипломатическими представителями.

Взаимоотношения Веймарской Германии и Королевства СХС носили многоаспектный характер и были связаны с экономикой, политикой и культурой. Германо-югославские отношения данного периода изучены недостаточно. Предметом исследования в рамках данной статьи являются проблемы немецкого меньшинства, проживавшего в Королевстве СХС.

Политические отношения Белграда и Берлина не ограничивались внешними контактами. В Королевстве существовал ряд внутривнутриполитических вопросов, которые представляли интерес для немецкой стороны. Одним из них было положение немецкого меньшинства. Известно, что немцы наряду с венграми являлись крупнейшими неславянскими этническими группами в Королевстве. Они населяли в основном северные и юго-западные районы страны – Словению, Славонию, Воеводину, т.е. земли, принадлежавшие в свое время Австро-Венгрии. Защита немецкого меньшинства за границей с самого начала была одним из направлений внешней политики нового германского государства. «Пристальное внимание, которое уделялось этому вопросу... должно было убедить общественное мнение в том, что только Германия может представлять интересы всех немцев, вне зависимости от места их пребывания. Забота о зарубежных соотечественниках имела целью создание прочной основы для поддержки германского рейха в тех областях соседних государств, где проживали немцы» [1, с.45].

Достоверных фактов, свидетельствующих о серьезных притеснениях немецкого населения славянским большинством, нет, что позволяет предположить, что условия проживания немецкого меньшинства в Королевстве были приемлемыми по сравнению, например, с обстоятельствами существования немцев в Чехословакии. Германские власти, однако, постоянно уделяли внимание названному вопросу, особенно учитывая тот факт, что в 1918 г. во вновь образованных государствах около трети этнических немцев мгновенно превратились в национальные меньшинства.

Многочисленная немецкая диаспора влияла на научные и культурные связи Германии и Королевства СХС. В частности, остро стоял вопрос о немецких школьных учреждениях. В.А. Космач считает положение немецких школ проблемой номер один в германской внешней культурной политике в отношении Королевства после 1918 г. [2, с.309]. Исследователь приводит слова одного из шести немецких депутатов в югославском парламенте С. Крафта о том, что немецкие школы в государстве югославян после Первой мировой войны были практически полностью закрыты; довоенное положение в этой области восстанавливалось с трудом. Лишь во второй половине 1920-х гг., когда упрочились экономические отношения двух стран, немецкие дипломаты обеспокоились выстраиванием «тесных культурных связей, чтобы югославы могли примкнуть к науке, технике и другим областям духовной жизни Германии». В 1931 г. в Королевстве удалось организовать «Югославо-германское общество», которое занималось вопросами научного и культурного обмена и проблемами немецкого меньшинства. В начале 1930-х гг. в Югославии издавалась 31 немецкая газета [2, с.309]. Проблема немецкого меньшинства имела и экономический аспект. Исследователи устанавливают прямую связь между проблемой меньшинств и экономическими вопросами. Так, С. Кавалуччи в статье «Силезский уголь в отношениях между Польшей и Германией в межвоенный период» считает, что «промышленники были частью немецкого меньшинства, как, впрочем, большая часть технических специалистов и чиновников местной администрации» [3, с.29]. Похожая система существовала и в югославянском государстве.

Эта проблема, таким образом, была если не ключевой, то весьма важной в германо-югославских отношениях. В силу сложившихся исторических условий вопрос о положении меньшинств и их роли в обществе был актуален для Восточной Европы в целом. По окончании Первой мировой войны побежденные стороны понесли огромные территориальные потери, зафиксированные в мирных договорах. Целостность стран была разрушена, часть земель оказалась присоединенной к другим государствам. «В результате побежденные страны стали, как правило, мононациональными, а вновь созданные и увеличенные – многонациональными» [4, с.79]. Для защиты прав всех граждан, проживавших на территории определенной страны, вновь созданные государства подписали специальные договоры о защите национальных меньшинств. В договорах констатировалось равное право граждан перед законом без различия расы, языка и религии; национальным меньшинствам предоставлялись следующие возможности: создавать свои школы, религиозные и общественные организации, пользоваться родным языком в суде, занимать государственные должности, получать любые профессии [4, с.80].

О важности проблемы свидетельствуют, в частности, статьи сборника «Восточная и Центральная Европы между мировыми войнами (1918–1939)», изданного в 1997 г. в Магдебурге [5]. Половина публикаций посвящена различным аспектам названной проблемы: «Провалившаяся интеграция. К вопросу о меньшинствах в Восточной Центральной Европе. 1919-1939» (В. Кесслер), «Договоры и защита меньшинств – возникновение, содержание и воздействие» (Д.А. Лёбер), «Конституции и права меньшинств» (А. Ушаков), «Национальные меньшинства в парламенте и правительстве» (П. Буриан), «Мероприятия по разрешению церковных проблем меньшинств в Латвии и Эстонии. 1919–1939» (Г. Виттрам), «К вопросу об экономической силе национальных меньшинств в промышленности, торговле и банковском деле в Польше во время Второй республики» (К. фон Делаэс), «Школьное обучение национальных меньшинств в Эстонии, Латвии, Польше и Чехии между мировыми войнами» (Р. Хойзер), «Национальные меньшинства и культурная жизнь. Взаимное обогащение или отчуждение?» (Г. Лемберг).

Тема национальных меньшинств в Европе была столь актуальной, что обсуждалась в Лиге Наций. «Под давлением представителя Германии в 1929 г. был создан специальный комитет в целях выработки процедуры рассмотрения петиций меньшинств Петиции, декларирующие «национальное угнетение немецкого народа», инспирируемые Германией, огромным потоком хлынули в Лигу из Верхней Силезии, Гданьска, Саара и других мест» [6, с.201]. Проблема немецкого меньшинства, значимая для Германии как таковая, являлась в то же время предлогом для пересмотра ее восточных границ, которые с точки зрения Берлина были определены неверно [7, с.66].

Список используемых источников:

1. Дерябина С.Р. Буржуазные партии и становление внешней политики Веймарской Германии. Оренбург, 2005. 170 С.
2. Космач В.А. Внешняя культурная политика Веймарской Германии в политической жизни страны и на международной арене (1919-1932). Витебск, 2006. 453 С.

3. Кавалуччи С. Силезский уголь в отношениях между Польшей и Германией в межвоенный период // Дипломатия ресурсов. Пер. с ит. По ред. М.М. Наринского. М. 2008. С. 25-56.
4. Пушкаш А.И. Международный и политико-правовой статус национальных меньшинств стран Средней Европы в решениях Парижской мирной конференции // Восточная Европа после Версаля. СПб., 2007. С. 78-89.
5. Ostmitteleuropa zwischen den beiden Weltkriegen (1918-1939). Stärke und Schwäche der neuen Staaten, nationale Minderheiten. Magdeburg, 1997. 342 С.
6. Илюхина Р.М. Лига Наций. 1919-1934. М., 1982. 356 С.
7. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М., 2002. 336 С.

© 2016, Мишин А.В.

Проблемы немецкого меньшинства в германо-югославских отношениях 1920-х гг.

© 2016, Mishin A.V.

Problem of German minority in the German-Yugoslavian relations of 1920s